

Морозова Татьяна Ивановна

ДОНСКАЯ КАЗАЧКА: ЯЗЫКОВЫЕ И ФОЛЬКЛОРНЫЕ СРЕДСТВА ВОПЛОЩЕНИЯ ОБРАЗА

В статье на материале донских казачьих говоров рассматривается образ донской казачки, воссозданный фольклорными и языковыми средствами, которые отражают не только внешность дончанки и черты ее характера, но и ее положение в семье и обществе, отношение к ней окружающих и их оценку ее действий и поступков.

Данный образ является собирательным и отражает облик и характер русской женщины, вобрав в себя этнические признаки разных народов, генетически соединившихся в особом - донском - типе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 130-134. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Б.п. О пьесе Г. Гауптмана «Перед восходом солнца» // Артист. 1889. Кн. 4. Декабрь. (Заграничная хроника).
2. Введенский А. В. Письма о современном искусстве // Русский вестник. 1898. Т. 254. № 4. С. 167-192.
3. Гольцев В. Заметка о современном театре // Артист. 1893. № 10.
4. Евлахов А. М. Герхарт Гауптман: путь его творческих исканий. Ростов н/Д: Типография Н. Д. Пастуха, 1917. 117 с.
5. Катаев В. Б. Реализм и натурализм // Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х гг.) / отв. ред. В. А. Келдыш. М.: ИМЛИ РАН «Наследие», 2001. Кн. I. С. 193-215.
6. Котляревский Н. Герхарт Гауптман. Этюды // Гауптман Г. Полное собрание сочинений: в 2-х т. СПб.: Нива, 1908. Т. I. С. 3-28.
7. Рейнгольдт А. А. Вольный театр в Берлине // Книжки недели. 1892. Февраль.
8. Рейнгольдт А. А. Драматург-реформатор // Книжки недели. 1893. Июнь. С. 5-26.
9. Толмачев В. М., Зиновьева А. Ю., Косиков Г. К. Зарубежная литература к. XIX – н. XX вв.: в 2-х т. / под ред. В. М. Толмачева. М.: Изд. центр «Академия», 2001. Т. I. 496 с.
10. Штейгер Э. Новая драма. СПб.: Типо-литография И. Усманова, 1902. 376 с.

**ON THE PROBLEM OF NATURALISM IN G. HAUPTMANN'S CREATIVE WORK
(BY THE EXAMPLE OF THE ANALYSIS OF CRITICAL RECEPTION OF THE DRAMA "BEFORE SUNRISE")**

Miklukho Yuliya Yur'evna, Ph. D. in Philology
Siberian State Industrial University
Juliavlasova@mail.ru

The article discusses the specifics of artistic method of the German dramatist G. Hauptmann by the example of the play "Before Sunrise". The paper identifies the dominants in the assessments of the domestic criticism at the turn of the XIX–XX centuries, analyzes the level of penetration into the author's conception and concludes on the nature of inclusion of a foreign artistic phenomenon into the national culture.

Key words and phrases: critical reception; artistic method; naturalism; "new drama"; existential range of problems; sociological criterion; artistic synthesis.

УДК 81

Филологические науки

В статье на материале донских казачьих говоров рассматривается образ донской казачки, воссозданный фольклорными и языковыми средствами, которые отражают не только внешность дончанки и черты ее характера, но и ее положение в семье и обществе, отношение к ней окружающих и их оценку ее действий и поступков. Данный образ является собирательным и отражает облик и характер русской женщины, вобрав в себя этнические признаки разных народов, генетически соединившихся в особом – донском – типе.

Ключевые слова и фразы: диалект; донские говоры; донской фольклор; казачество; слово и фразеологизм; диалектная картина мира.

Морозова Татьяна Ивановна

Волгоградский социально-педагогический университет
tata.morozova2012@yandex.ru

**ДОНСКАЯ КАЗАЧКА:
ЯЗЫКОВЫЕ И ФОЛЬКЛОРНЫЕ СРЕДСТВА ВОПЛОЩЕНИЯ ОБРАЗА[©]**

Образ казачки в донском диалекте является одним из самых ярких и запоминающихся образов в русском народном творчестве. Донские казачки славятся особенной внешней красотой и силой характера. Смесь восточных и славянских кровей, особый вольный уклад жизни превратил казачек в необыкновенных женщин. Образ казачки определенно имеет ряд отличительных особенностей от обобщенного образа русской женщины, созданного народным воображением и воплощающего в себе основные признаки национального характера, так же как и весь казачий фольклор, являясь неотъемлемой частью русского народного творчества, имеет свои неповторимые черты. Целью данной работы является необходимость выявить специфику отражения в языковом и народном сознании донского казачества положения женщины в семье и социуме. В задачи данного исследования входят определение состава диалектной лексики, характеризующей женщину, описание языкового и фольклорного материала, отражающего взгляд диалектоносителей на положение женщины в обществе, а также определение форм и способов именования женщины-казачки в донском диалекте.

В донских казачьих говорах и фольклорных текстах (пословицах, поговорках, сказках, песнях казаков) мы находим не индивидуальный образ той или иной казачки, а образ собирательный, который включает в себя как внешние характеристики, так и описания особенностей характера, поведения и даже социального статуса казачек. Единство такого образа складывается из множества деталей, обнаруживаемых в диалекте и многочисленных фольклорных текстах разных жанров, каждый из которых не столько раскрывает конкретный образ, сколько создает культурно-исторический фон, на котором проявляются типичные черты данного образа.

В казачьем социуме было важным то, как выглядит женщина. Многими историками доказано, что казачки всегда отличались особенной внешней красотой, умом и силою. К примеру, А. Ригельман, первый историк казачества, так описывал женщин Дона, живших в XVIII веке: «Жены их лица круглого и румяного, глаза темные, большие, собою плотные и черноволосые, к чужестранцам неприветливы» [7, с. 137]. Данный факт подтверждается наличием значительного числа номинаций казачки по внешнему виду. Назовем лишь те, которые содержат физические характеристики, ср.: *бабень, бабенюшка, девка от голодного года* – толстая, упитанная женщина или девушка; *колбѣха, копна – перен*. толстая, неповоротливая, полная женщина; *яловка* – упитанная, в меру толстая, полная. Напротив, худоба женщин-казачек осуждалась и пренебрегалась казаками, ср.: *ни спереди ни сзади у кого-л. – 1. О худой, тощей, сухопарой, малопривлекательной девушке или женщине* [8, с. 562]; *как сула* – 1. О худой женщине; *чехонда – 2. Перен.* Худая, нескладная девушка: *Завидовала Стеше Аршика. Даже лифчик себе с ватными грудями сшила. Вот кому Бог не дал тела... и не стал бы он (Лука) обзывать ее «чехондой сушёной» – чехонью, значит, рыбой такой, что весной в Медведице бывает... Да кому ты нужна, чехонда чешуйчатая* (Е. Кулькин. Смертный грех) [Там же, с. 563]. Для выражения оценки красоты, привлекательности казачки употребляют такие наименования, как *белянушка, кукла, как хрустальная кукла* – красивая девушка с белым лицом: *Ху, такая белая, да как хрустальная кукла, да красавица такая, и сонца как бута ни видала* (Кчт.) *Дюжы красавица, как хрустальная кукла* (Буг.) [1, с. 248]; *Какая ш ана биянушка, белинькая, красивая* (Каз.) [Там же, с. 42]; *забуретка* – девушка с румяными щеками [8, с. 177].

Смещение славянских и азиатских кровей обусловило появление некоторых особенных внешних черт белого населения, осевшего на Дону. Словесный портрет казачки часто выглядит так.

Казачка обязательно «чернобровая» или «с черными бровями»:

Ой, ты прости жа, прощай, вот, моя разболезочка,

Да сы чёрными сы бровя... с чёрными бровями, жалочка [5, с. 40]!

«Чернобровая» становится постоянным эпитетом донской казачки. У нее всегда белое, румяное лицо:

«Ой да, здрастуй, девочка,

Будто, чернобровочка,

Ай, жалкая да моя!

Ой да, твоя личика,

Беленькая личика,

Ай, как белой да снежок.

Ой да твои бровочки,

Твои брови черные,

Ай, будто, как шнурок!» [Там же, с. 72].

Ай, посмотрел бы вот, я свою милую,

Ей, её личка белая да ровно зоновый платок,

Ну, её-то щёченьки, ну и, щёченьки-то у бабочки,

Они румяные да ровно аленький цветок [6, с. 128].

Глаза чаще всего определяются как черные, реже серые.

Ай, ну и, бровочки-то у красоточки,

Ей, брови, они чёрные, ровно тоненький шнурок,

Ох и, у ней глазушки, да глаза-то у ней пригожие,

Вот и, глаза чёрные да ровно спеленький тернок [Там же].

Обращают на себя внимание используемые в текстах песен сравнения: брови черные, как тоненький шнурок; глаза казачки сравниваются с черными ягодами тёрна – дерева, широко распространенного по Дону, сама она – с утицей, перепёлочкой. Практически всегда за основу сравнения в песне, быличке, сказке берется некий предмет, хорошо известный казакам, отражающий ассоциативный строй их мыслей [2, с. 59].

Существует множество разных наименований девушек красивых, привлекающих к себе внимание: *приглядчивая* – красивая, статная девушка; *достойница* – красавица; *умильная* – миловидная, привлекательная: *Умыльная девушка, прихарошынская* [1, с. 543]; *гоголка, гоголушка – Перен.* Статная, красивая женщина; *живьем бы съел* – характеристика девушки красивой, желанной [Там же, с. 155]; *из окна продать* – об очень красивой, привлекательной девушке; *червоная – 2. Перен.* Красивая, привлекательная, приятная на вид; *лукавица* – кокетливая красивая женщина [Там же, с. 270], а вот выражение *потерять девичий цвет* употребляется в значении: 1. Постареть, утратить привлекательность, девичью красоту [8, с. 465].

В донских казачьих говорах также выделяется значительное число диалектных единиц, характеризующих казачку по опрятности и аккуратности в одежде, причёске и т.п. Неопрятность и неряшливость женщин-казачек всегда осуждалась обществом, именно поэтому в диалекте существует развернутый ряд наименований неопрятных женщин: *чувычка, чухоня, хлюстанка, захлюстанка, Устя-рукава спустя* – неаккуратная, неопрятная женщина, неряха, грязнуля; *чупокрутка* – грязная женщина; *волоха, меланья* – неопрятная; *засмыга* – грязная, немытая; *захлюстайка, захлюстанка, замаруха, замурышка, занехаянная – пориц.* Грязнуля, нечистоплотная, неаккуратная женщина; *куделя, кутла, лахудра, лахундра, лохмуша* – неопрятная женщина с непричесанными, растрепанными волосами: *Ну, прикулёмилась, как кутла. Ну, пошла кутла людеи пугать* [Там же, с. 289]; *мазанка* – 1. женщина в грязной одежде; *раскурава, расхлебеня, мазура, немытка, хлоня* – грязная, неухоженная женщина: *Идеть как хлоня, пальтушки распустила и полы растапырила* [1, с. 557]; *Пятро долга ни жанилси, а уж взял такую чувычку, ни ф хати, ни на базу парятку нет* (Зем.) [8, с. 661]; *Да ана мазура сафсем, мазанка грязна* (Блш.) [1, с. 308]; *Яблака от яблани нудалыко падаить. Мать иё была миланьяй, и ана фся в ниё* (Н. Ябл.) [Там же, с. 315].

Яркий образ донской казачки, подчеркнутый аккуратностью и красотой ее наряда, опрятной внешностью, находит в диалекте положительную оценку, хотя любое излишество осуждается и здесь, ср.: *разубратая* – о женщине разодетой, нарядной [Там же, с. 448]; *чепаруха* – чистоплотная женщина, щеголиха, *фрейда* – модно, но не к лицу одетая женщина, та, которая слишком высокого мнения о себе [Там же, с. 551]; *выряжуха, нарядуха* – любительница наряжаться, щеголиха; *подлоскутиться* – одеться в хорошую, нарядную одежду, принарядиться, приодеться [8, с. 436]; *шабалошка – пренебр.* Женщина, уделяющая чрезмерное внимание одежде [Там же, с. 666]; *чепурная* – любящая наряжаться, изысканно одеваться, склонная к щегольству [Там же, с. 650].

Женщина-казачка, муж которой находился в долгом и постоянном отсутствии, вынуждена была держать все хозяйство в своих руках. Некоторые аспекты этой деятельности отражены во фразеологизмах: *жить своими руками (на своих руках)* – зарабатывать на пропитание ручным трудом (часто по найму) – для женщин это могло быть вышивание, вязание, шитье на продажу и под., *идти на раздобудки* – отправляться из дома с целью заработать, «раздобыть» средства существования; *воспитывать иголкой* – вырастить детей на средства, зарабатываемые шитьем и др. [1, с. 87-463].

Воспитание детей, забота о хлебе насущном, необходимость женщины-казачки в отсутствие мужа вести хозяйство, обрабатывать пай, поддерживать дом выработали у нее такие качества, как ловкость, проворность, подвижность. Диалектные единицы *мотовитка, лотоха, удаха, стодельница, матаночка, додельница, берегиня* характеризуют шуструю, проворную, ловкую женщину; *домоседка* – хозяйка; *суетная Марина* – суетливая, колготная женщина [8, с. 311]; *пособница* – та, которая помогает кому-л. в каком-л. деле, в работе; помощница [Там же, с. 462]; *сделашица* – женщина, достигшая большого умения в своем деле; мастерица [Там же, с. 537].

Хорошей хозяйкой считалась та казачка, у которой всегда в порядке была печь, блистал чистотой пол и была наготовлена еда. В силу этого существует множество фразеологических и лексических единиц, характеризующих казачку как умелую, домовитую хозяйку, – *дельница, куковница, хлопотка, чистеха, чистить-блистить* – чистить, начищать до блеска, наводить порядок [Там же, с. 658]; *аккуратница* – аккуратная женщина, у которой в доме все в порядке [Там же, с. 20]; синонимический ряд лексем *беломойка, чистоплотка, чистоплотница, чисторядка, чистотка, чистотница, чистохолка* характеризует опрятную, чистоплотную женщину, у которой в доме порядок, чистота [1, с. 41-581]. В диалекте представлен широкий ряд лексем и фразеологизмов, именующих и характеризующих неумех, ср.: *счастье смывать* – о хозяйке, у которой грязные полы [Там же, с. 521]; *девка некультяпистая* – ленивая, не умеющая вести хозяйство [Там же, с. 318]; *горничная (мнить себя горничной)* – любящая сидеть без дела в горнице, избегающая грязной, тяжелой работы, белоручка [8, с. 318]; *замурышка* – нечистоплотная женщина [Там же, с. 192]; *дудачка – неодобр.* Плохая хозяйка [Там же, с. 154]; *фрельня, фря* – та, кто избегает грязной, грубой работы; белоручка [Там же, с. 621]; *пустодомка* – 1. Плохая, беспечная хозяйка [Там же, с. 493].

Немало диалектных слов характеризует женщину по характеру. Для наименования вспыльчивой женщины в донских говорах существуют лексемы *дереза* – злая, вспыльчивая женщина; *еретица* – злая, вредная [1, с. 148]; *коломытка* – вздорная женщина; *прокудница* – озорница, шалунья, проказница; *грязливая* – вздорная, злая; в любой момент казачка могла *напенить* – настоять на своем, ср.: *Эта дириза – фсех ганяить, фсех атчитаить, ну и баба* [Там же, с. 131]; *Каламытка – брихофка, скаламутить фсех* (Каз.) [Там же, с. 226]; *Напенила – замуш и замуш* (Карг.). *Ана такая упрямая, как напенить гулять, хош ты лопни – пайдёт* (Марк.) [Там же, с. 306].

Большая ответственность, лежащая на плечах казачки, способность в отсутствие мужа вести дом, принимать решения выработали в характере женщины такие черты, как смелость, решительность. *Баба-зух, казак в юбке* – говорят на Дону и поныне о боевой, хваткой женщине [8, с. 229]; *ветер в юбке* – бойкая женщина [Там же, с. 73]; *смелячка* – смелая, решительная женщина [1, с. 496]; *угар-баба* – 1. Очень бойкая, смелая женщина [8, с. 606].

Постоянная работа казачек не исключала из их жизни радости и веселья: женщины любили петь и плясать. *Танцурихой* называли казачку, умеющую хорошо танцевать; *игрунья, играчка* – любительница петь песни; *запесенница* – певунья [1, с. 196-524]. Девочек обучали пению взрослых женщины. Они слышали, как пели песни бабушка, мать, сестры, подражая им, они также начинали петь.

В характере и во внешности донской казачки органично слились черты и темперамент славянских и тюркских народов. В образе дончанки находим и великоотерпение, смирение, благочестие – и одновременно решительность, бунтарство, непокорность. В ее внешности – то же видимое противоречие. Этническая история

казачества помогает в некотором смысле понять, что образ чернобровой, черноволосой, но белолицей и румяной казачки сложился не в народном воображении, а существует вполне реально. Названные лишь некоторые внешние черты действительно были присущи большинству женского населения казачьих станиц и хуторов. Кроме того, история возникновения казачества частично может прояснить и особенности характера казачки, такие как гордость, строптивость, горячность – с одной стороны, и покорность женской доле, трудолюбие, необыкновенную нежность к мужу – с другой стороны. На первый взгляд, несовместимые качества. Но все это имеет место быть [2, с. 59].

В начальный период зарождения оседлой жизни на Дону казак на жену имел «власть неограниченную». Об этом свидетельствуют летописные источники, казачьи песни и предания. А. Ригельман подробно рассказывал об отношении казаков былого времени к женщине. «Когда стали иметь жен, – говорит он, – то имели сперва и волю. Если кому жена была уже не мила и негодна или не надобна, ради каких ни будь причин, он их менять, продавать и даром отдавать мог, водя по улицам и в круг крича: “Кому любя, кому надобна? Она мне гожа была, работяца и домовита, бери кому надобна!”» [7, с. 9].

В одной старинной казачьей песне ясно выражен взгляд описываемого времени на женщину:

*Собирались казаки-друзи во единый круг;
Они стали меж собою да все дуван делить:
Как на первый-от пай они клали 500 руб.,
На другой-то пай они клали всю тысячу;
А на трети становили красну девицу...
Как растужится, как расплачется добрый молодец (которому досталась девица):
Голова ль ты моя, головушка несчастливая,
Во бою то, во баталице наипервая,
На паю-то, на дуван ты последняя [4, с. 17]!..*

Более двух веков в глазах казака жена была почти невольницей, рабой, вещью, предметом купли и продажи. Со временем общественные связи менялись, семейные отношения претерпевали изменения, и, несмотря на то, что казачьи обычаи продолжали оставаться нормой поведения между супругами, все-таки в последней трети XIX столетия они приобрели более справедливый характер.

Каждый здоровый мужчина и женщина, когда приходило время, женились, выходили замуж, обзаводились семьей. Семья пользовалась у казаков большим уважением. Девочка росла с мыслью, что она будущая жена, мать и хозяйка – этому было подчинено все её воспитание.

Существует целый ряд наименований, характеризующих семейных, замужних девушек, ср.: *отдтая* – выданная замуж девушка; *зарученная*, *заручная* – *Обряд*. Засватанная, помолвленная; *взамуж* – отдать замуж [1, с. 75]; *женатая* – замужняя; *братая* – взятая, выданная замуж; *уйти* – *уйти замуж* – выйти замуж без согласия родителей; *пойти под руку* – выйти замуж; *дать кочергу и скалку* – выдать замуж хозяйкой в дом мужа [Там же, с. 126]; *справленная девка* – невеста с приданным [Там же, с. 505]; *удалюха*, *жалмерка* – солдатка; жена казака, ушедшего на службу [Там же, с. 151, 539]; *полчанка* – 1. Жена сослуживца по полку, однополчанина [8, с. 451]; *засватанка* – просватанная невеста; *молодайка*, *молодёна*, *молодка* – новобрачная, молодая замужняя женщина [Там же, с. 320].

Синонимический ряд образуют слова, называющие беременных женщин: – *на взносах*, *в тягостях*, *забрюхатеть*, *запузатеть*, *запузатеть*, *затяжелеть*, *потолстеть*, *пузатая*, *тягостная*, *втягость* и др.: *Анна ш ходить навзносах*, *рибёнок скоро будить* [1, с. 297]; *Я ф тягостях была, а работала ф поли* [8, с. 603]. Бесплодных женщин характеризуют такими словами, как *пустанюшка*, *яловка*, *прохолостка*, *неродка*, *сухостоина*: *Пустанюшка анна у мене, фсю жызню лячила, на бапкам хадила* [1, с. 438]; *Дагулялась Нинка, таперь прахалоскай жывьёт* [Там же, с. 435]; *Ниротка – если дитей нет, ни можьть радить* [8, с. 354].

А вот к девушкам, вовремя не вышедшим замуж, относились пренебрежительно, они не пользовались большим уважением в обществе. Целая группа слов и фразеологизмов обозначает на Дону женщин, которые никогда не были замужем, старых дев: *засиделая девка*; *девка Петра I*; *вековая девка*; *вековуха*; *бобылиха*; *остаться в девах*, *старая девица*; *миколаевская дева*; *глотать паутину* – о девушке, не вышедшей замуж; *оставаться вековушею* – оставаться старой девой; *держат на просол* – долго не выдавать замуж; *бобылиха* – старая дева; *кулюкать в девках* – не выйти замуж; *отказанка* – о девушке, отказавшей женихам; *перестарка* – женщина, не вышедшая замуж; старая дева; *засиделошная* – женщина, не вышедшая вовремя замуж, старая дева; *Христовая невеста* – 1. Старая дева. Одинокая женщина, не вышедшая замуж [1, с. 70-356].

Отдельные лексемы характеризуют женщин-казачек, уже побывавших замужем и оставшихся одиночками, ср.: *беглячка* – женщина, ушедшая от мужа [8, с. 38]; *брошенка* – женщина, оставленная мужем [Там же, с. 53]; *отказная жена* – разведённая [Там же, с. 168].

Совсем небольшую группу составляют диалектные единицы, характеризующие женщину по признаку вдовства, ср.: *вдовая*, *вдовка* – вдова; *удовая жена* – вдова; женщина, у которой умер муж.

Нравственность донской казачки высоко ценилась в казачьей среде. Безнравственность в смысле половой распущенности всегда была не в нравах донских женщин. Девушки дорожат своею девическою честью, что происходит, быть может, и оттого, что они довольно рано выходят замуж. Но если же все-таки женщина становилась распутной, то на неё смотрели с пренебрежением и презрением и называли *чабанка* – женщина легкого

поведения [1, с. 569]; *нахальница* – гулящая женщина [Там же, с. 314]; *волочайка* – распутная женщина; *подгульница* – женщина, нагулявшая ребенка; *ветренка* – 1. Женщина лёгкого поведения; *гулячка* – 2. Гулящая, распутная женщина; *нечестная* – девушка, имевшая добрачную связь; *свистуха* – 2. Нескромная, легкомысленная, хвастливая девушка [8, с. 534]; *свиристелка* – 1. Легкомысленная, ветреная женщина [Там же]; *бардашная девка* – женщина легкого поведения, распутница; *хлюстанка* – 2. Распутная, развратная женщина [Там же, с. 628]; *чужемужняя* – 3. Гуляющая с чужими мужьями [Там же, с. 662]; *шабалда* – 2. Женщина легкого поведения и неопрятного вида [Там же, с. 666]; *лярва* – гулящая женщина [Там же, с. 307]; *мокрохвостка* – женщина легкого поведения [Там же, с. 319]. Есть в диалекте и наименования такого типа поведения, ср.: *мотать мотки* – вести распутную жизнь; *лытками мигать / лытки оголять* – завлекать мужчин [Там же, с. 532]; *слабая на передок* – распущенная, развратная, легко вступающая в половую связь и др. [Там же, с. 550].

Женщина в казачьем обществе всегда пользовалась большим вниманием и исключительным уважением. Пожалуй, никто с такой любовью и так бережно не относился к своим женщинам, как казаки. Существует большое количество ласковых обращений, наименование любимых женщин: *краучая* – милая, дорогая, родная: *Краучая ты мая; жала, жалюшка, жалечка* – возлюбленная, милая: *Да жалкая ты мая детачка, жалачка ты мая. Ах ты мая жалачка. Зафитилил, значит, к своей жалечке* [1, с. 150]; *женёнка, женёночка* – жена; *касадушка* – молодая женщина [8, с. 168-169, 239]. Когда хотят сказать о женщине самой любимой, дорогой, милой, заботливой, то говорят *раздушечка, родушка, заботная, коханая, зазобная: Ана баба рятивая, такая уж заботная* [1, с. 160]; *Родушка ты мая* [Там же, с. 461]; *Зазобная ты мая, цынёная* [Там же, с. 168]; *болочая мая* – обращение к женщине, девушке, девочке; *дева* – 1. Ласковое обращение старших к девушкам. Казаки называли своих жен такими ласковыми словами, как *ладушка, жененка: Кому буду ладушка, тому миленький дружок* [Там же, с. 256].

Таким образом, общий взгляд на фольклорную и диалектную лексику донского казачества, характеризующую женщину-казачку, позволяет заключить, что она представляет жизнь женщины в казачьем социуме с разных сторон и достаточно полно. Фольклорные и диалектные тексты позволяют заключить, что хотя голос женщины и не считался решающим в семье, но роль её была определяющей. Она устраивала быт, ткала, шила, работала в поле и ждала казака с войны. Покорная мужу, казачка никогда не была рабыней, в нужный момент умела проявить характер и настоять на своем. Покорность и исполнительность, явившиеся результатом христианской традиции, не мешали развитию в характере дончанки самостоятельности, смелости, настойчивости, решительности, которые обуславливались самой жизнью казачки, необходимостью в отсутствие мужа принимать самостоятельные решения, брать на себя всю ответственность за дом, семью, детей.

Список литературы

1. **Большой толковый словарь донского казачества:** ок. 18 000 слов и устойчив. словосочетаний / Ростов. гос. ун-т; Ф-т филологии и журналистики; Каф. общ. и сравнитель. языкознания. М.: ООО «Русские словари»; ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2003. 608 с.
2. **Брысина Е. В.** «Пташечка-канарейка»: образ донской казачки в языке и фольклоре // Российское казачество. 2011. № 3. С. 58-59.
3. **Брысина Е. В.** Этнокультурная идиоматика донского казачества: монография. Волгоград: Перемена, 2003. 293 с.
4. **Краснов П. Н.** Исторические очерки Дона. Берлин: Изд-во «На казачьем посту», 1943. № 1. Часть 1. Казачья библиотека. 52 с.
5. **Листопадов А. М.** Песни донских казаков / под общ. ред. Г. М. Сердюченко. М.: Музгиз, 1950. Т. 2. 587 с.
6. **Листопадов А. М.** Песни донских казаков / под общ. ред. Г. М. Сердюченко. М.: Музгиз, 1951. Т. 3. 487 с.
7. **Ригельман А. И.** История или повествование о Донских казаках. М.: Университетская тип., 1846. 165 с.
8. **Словарь донских говоров Волгоградской области:** около 17000 слов / авт.-сост.: Р. И. Кудряшова, Е. В. Брысина, В. И. Супрун; под ред. Р. И. Кудряшовой. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Волгоград: Издатель, 2011. 703 с.

DON COSSACK WOMAN: LANGUAGE AND FOLKLORE MEANS OF IMAGE PERSONIFICATION

Morozova Tat'yana Ivanovna
Volgograd State Socio-Pedagogical University
 tata.morozova2012@yandex.ru

The article by the material of the Don Cossack dialects considers the image of the Don Cossack woman, recreated by folklore and language means that represent not only the appearance of the Don Cossack woman, the traits of her character, but her status in the family and society, the attitude of the others to her and their assessment of her actions and deeds. This image is generalized and represents the character and nature of the Russian woman as it absorbs the ethnic characteristics of different peoples, genetically connected in a particular – Don – type.

Key words and phrases: dialect; Don dialects; Don folklore; Cossacks; word and phraseological unit; dialect world view.